

Живет в Чернигове (Украина). Визитная карточка участника.

* * *

Осенний воздух свеж и звонок,
как на морозе полотно –
под тонким слоем льда – пелёнок,
а день и ночь сплелись в одно...

Пустынный корт в забытом парке
травой нездешнею зарос.
Густеют сумерки заваркой,
хлебнёшь – и улетишь всерьёз.

Прокрутишь фильм Антониони ,
и взгляды тех, кого узнал, –
вдруг на тебе сойдутся: вспомни –
кому из них ты проиграл.

И в этой гулкой атмосфере
услышишь свист крутых подач.
Быстрее раненой пантеры
невидимый промчится мяч...

И время – временно в отлучке,
и хоть на миг, но ты – не раб.

А день готов вести озвучку
финальных кадров – как в «Blow-up».

Время - временно

а плотники всё выше стропила
уже на пределе жил
растут не для плоти перила
а кто-то в траве лежит

решает созвездий косинусы
по памяти ошарашено
не веря что время – к осени
не веря что время – страшное

а веря что время – временно
буксует у нас за спиной
что ты от меня беременна...
и – мной...

* * *

□□□□□□ *Евгению Чигрину*

От строчек Вертинского не отвертеться,
не скрыться в авто и в самом Сан-Франциско,
индейской тропой пробираешься в детство
под шорох и скрип патефонного диска...

Зависнув на краешке сонной вселенной,
настраивать сердце на музыку взрослых,
под ландышей запах пьянящий, весенний,
под вкус лимонада и дым папиросок.

Уставшее солнце – по меди оркестра –
стекает в объятья гавайской гитары,
и в парке культуры – от радости – тесно,
по волнам Амура вальсируют пары.

И томного вечера синий панбархат
окутает плечи прозрачным нарядом,
и взгляд так по-детски наивно распахнут,
чуть слышится шёпот – ну что ты, не надо...

Останется в прошлом тот мальчик в матроске,
со школьным портфелем, любимой пластинкой,
в той жизни, по нынешним меркам, не броской,
едва различимой на ФЭДовском снимке...

